

Мария П. Котюрова (Пермь)

Индивидуальный стиль изложения: совокупность логичности, диалогичности и тональности речи ученого

✎ Ключне речи:

научный функциональный стиль речи; индивидуальный стиль изложения научного содержания:

- 1) *интровертированный эгоцентрический,*
 - 2) *интровертированный полицентрический,*
 - 3) *экстравертированный эгоцентрический и*
 - 4) *экстравертированный полицентрический;*
- логичность, диалогичность, тональность.*

У складу са меком интерпретацијом индивидуалног стила излагања научног садржаја, од свих карактеристика текста узима се у обзир репрезентовање скупа особина (категорија) као што су логичност у споју са кохезивноћу говора, дијалогски карактер и тоналитет некатегоричности (толерантности) / категоричности говора. На основу тога разликујемо (1) интровертни егоцентрични, (2) интровертни полицентрични, (3) екстравертни егоцентрични и (4) екстравертни полицентрични стил излагања научног садржаја.

Функциональная стилистика как эмпирически и теоретически обоснованное лингвистическое направление включает активно развивающийся раздел – стилистику научной речи (научного текста). Становление этого раздела осуществлялось, несомненно, в рамках функциональной стилистики, формирование же очень быстро потребовало выхода за пределы собственно лингвистической области знания.

И это легко объяснимо: развитие науки неизбежно вызвало интерес к изучению самой научно-познавательной деятельности и научного текста в качестве средства не только ее осуществления, но и закрепления, накопления и хранения продукта этой деятельности – научного знания. Это привело к зарождению и активному расширению междисциплинарной проблематики, объединенной в особую отрасль – науковедение, гранича-

щее, в свою очередь, с терминоведением, эпистемологией, теорией научного познания, психологией научного творчества, формальной и диалектической логикой и др. Обоснование этой связи находим в феноменологии, главная идея которой – «установление примата сознания как привилегированной сферы бытия. Приоритет сознания распространяется на само существование человека и на субъективность как таковую» (Макаров 2003: 28).

В отношении научного текста особую методологическую значимость имеет тезис о «ведущей роли *мягкого* интерпретативного анализа», при котором «явления не должны вписываться в рамки заранее сформулированных теоретических правил и причинно-следственных отношений, предопределенных «естественной установкой» нашего сознания по отношению к внешнему миру» (Там же). Научный текст как объект функционально-стилистического изучения является средостением формирования по существу *целостного* знания, дифференцированного лишь с целью объяснения вновь установленных обобщений посредством других, уже получивших обоснование в пределах целого комплекса наук и научных направлений. При этом вслед за В. Ф. Кузьминым нельзя не отметить того, что «наряду с расширением объективного содержания знаний увеличивается также и сфера субъективного» (Кузьмин 1976: 80).

Для стилистики научной речи принципиально важно то обстоятельство, что содержанием научного текста является продукт научно-познавательной деятельности субъекта по отношению к объекту – научное знание. Соотнесенность научного текста с субъектом познавательной и речевой деятельности в процессе созда-

ния текста реализуется через *индивидуальный стиль* научной речи. Индивидуальный стиль письменной речи ученого относится к понятиям высокого ценностного (квалификационного) уровня. Это понятие можно соотнести с художественным мастерством писателя, но не любого, а только того, которому присущ именно индивидуальный художественный стиль. Другое дело – тиражирование уже зафиксированных в текстах художественных средств, приемов, метода создания художественного произведения.

Индивидуальный стиль изложения научного содержания можно понимать как совокупность взаимосвязанных рече-текстовых единиц, фиксирующих как значимые, так и незначимые в познавательном отношении моменты когнитивного творчества ученого. Индивидуальный стиль речи ученого базируется на познавательно-коммуникативной деятельности личности и проявляется посредством притяжения, отбора, перестройки компонентов «старого» языкового материала, а также установления новых логико-семантических связей, создания новых языковых единиц (прежде всего терминов), развития содержания последних и тем самым получения и оформления нового научного знания.

Такое толкование индивидуального речевого стиля ученого по существу основывается на дискурсивном понимании текста, учитывающем не только творчество в целом, но и текст отдельного произведения также в его целостности. Мы разделяем мнение М. Л. Макарова относительно того, что дискурсивный анализ «теоретически строится на разных типах прагматических контекстов» (Макаров 2003: 149). Комплексная природа дискурса неизбежно проявляется именно в комплексном влиянии на порождение

смыслов текста и их репрезентацию полифункциональными – в силу закона экономии речевых усилий – языковыми единицами.

В методологическом отношении понятие дискурса позитивно в том смысле, что обеспечивает свободу исследователю в выборе (точнее, специальном отборе) и фрагментов текста, и параметров описания индивидуального стиля речи. И все-таки «свобода» определяется тем, понимается ли дискурс в единстве, системности, целостности или понимается в расчлененности, дискретности отдельных элементов, сторон и т.д. При этом считаем главным условием выбора фрагментов соответствие параметрам анализа текста, в то время как условием выбора параметров – их доминирующую роль среди других параметров текста, причем отнюдь не обязательно системных, а даже и факультативных, однако субстанционально существенных. Чтобы не объяснять подробно, как производился отбор параметров анализа текста, – на первый взгляд, случайный, – сошлемся на обобщение Р. А. Будагова: «Системные отношения... должны лишь рельефнее выявлять субстанциональные свойства предметов. Речь идет... об умении рассматривать предметы и категории и в их единичности, и в их системных связях и отношениях» (Будагов 1980: 99).

Рассматривая научный текст как носитель индивидуального стиля речи, нельзя не напомнить того, что последний может быть выявлен лишь на фоне функционального научного стиля, который служит эталоном для организации конкретного научного текста. Не утяжеляя концепцию стилиевой дифференциации научных текстов, возьмем за основу такие стилиевые черты, как – одну из первичных – открытую (подчеркнутую) логичность,

а также вторичные – тональность (толерантность, нейтральность или категоричность) и диалогичность научной речи. При этом мы опускаем, с одной стороны, отвлеченно-обобщенность в силу ее всеобщего научно-стилевого характера (вопрос о вариативности выражения отвлеченно-обобщенности требует специального исследования), а с другой – гипотетичность, акцентность и др. – в силу воздействия на их проявление совершенно других сильнодействующих факторов (наряду с влиянием на текст индивидуального стиля речи ученого). В таком отборе и проявляется мягкий характер интерпретации понятия индивидуального стиля письменной речи ученого.

Важно подчеркнуть, что дифференциацию *индивидуального стиля* изложения мы соотносим с субстанциональными свойствами текста, обусловленными функционально-стилевыми чертами письменной научной речи. Особое внимание обращаем на одну из основных, первичных, стилиевых черт научной речи – *открытую* (как представляется, «для другого», т.е. читателя) *логичность* (термин А. Н. Васильевой), которая выражается языковыми единицами, концентрирующими в себе логико-семантическую информацию. Надо сказать, что эта стилиевая черта имеет и другую номинацию – *подчеркнутая* (как представляется, «для себя», т.е. автора) *логичность* (термин М. Н. Кожинной). Учитывая ориентированность решения вопроса об индивидуальном стиле речи ученого в плане стилистики автора, а не читателя (о дифференциации функциональной стилистики на стилистику автора и стилистику читателя см. мнение Т. В. Шмелевой), отдаем здесь предпочтение термину *открытая логичность*, в контексте общих рассуждений употребляя

термин *подчеркнутая логичность* как синонимический.

16

Как пишет М. Н. Кожина, «специально подчеркнутая в речи логичность выражается преимущественно средствами синтаксиса, отчасти лексики и особыми речевыми способами» (Кожина 1970: 15). Отсюда вполне можно рассматривать логичность в единстве со связностью речи, акцентирующей внимание исследователя на связи самостоятельных предложений и абзацев (Котюрова 1983). Поскольку логичность (вместе со связностью) необходима (потому и выражается открыто, подчеркнуто) для создания эталонной научной речи, значит, проявляется в тексте любого автора – независимо от его индивидуального стиля речи. В связи с этим положим в основу дифференциации индивидуального стиля изложения открытую логичность, которая, не исчезая из текста полностью, вместе с тем в единстве с другими стилевыми чертами репрезентируется в тексте вариативно. Именно отклонения в сторону «усиления» либо «ослабления» свойств научного функционального стиля, трактуемых как функционально-семантические и текстовые категории, создают «эффект айсберга», привлекая внимание как читателя, так и исследователя при определении персонального стиля изложения научного содержания. Эксплицированные особыми единицами или представленными имплицитно, завуалированные смыслы на фоне типичной репрезентации тех или иных концептуально значимых моментов научно-познавательной деятельности (например, определения понятий, выдвижения гипотезы, поиска аргументов и др.) способствуют формированию индивидуального стиля ученого и развивают «стилевое чутье» и самого автора, и читателя.

Перефразируя мысль Р. А. Будагова об индивидуальном стиле писателя (Будагов 1980: 27) применительно к стилю ученого, можно сказать, что общие нормы научного стиля не препятствуют выявлению индивидуального авторского отношения к языку (и его использованию), когда мы обращаемся к текстам трудов ученых – мастеров научного стиля. Вместе с тем важно акцентировать установку на то, что, выявляя и устанавливая виды индивидуального научного стиля, мы дифференцируем не авторов (ученых) по стилю изложения, а подходы к репрезентации смыслов, точнее, способы и приемы реализации этих подходов в процессе изложения научного знания. Кстати сказать, едва ли возможно говорить о «чистых» стилях изложения, поскольку индивидуальный стиль речи ученого и формируется, и репрезентируется в тексте под многофакторным воздействием со стороны как объекта, так и субъекта речи. Понятно, что в этих условиях на первый план выдвигается доминирующее свойство (категория) текста.

Естественно предположить, что индивидуальный стиль речи ученого не монолитен, он изменяется под воздействием различных условий порождения речи. В. А. Звегинцев, например, отмечает: «Нередко в целях последовательности изложения приходится кратко и поэтому неизбежно упрощенно излагать сущность привлекаемых теоретических построений, суждений или учений» (Звегинцев 1976: 4). Стиль самого В. А. Звегинцева в данной монографии свидетельствует об удивительной последовательности. При этом интересно, что «старыми словами и старыми синтаксическими конструкциями можно передать (и передается! – М. К.) содержание так, что все будет звучать по-новому, все предстанет как

ранее «никем не найденное»» (Будагов 1980: 29–30). Несомненно, это утверждение справедливо отнести к речевому творчеству в пределах и художественного, и научного функциональных стилей, конечно, имея в виду масштаб личности писателя или ученого. Вместе с тем следует со всей определенностью подчеркнуть, что «никакой исследователь не может дать в руки читателей рецепт, по которому можно сделать роман, равный произведению Сервантеса. Именно этим и обуславливается *неповторимость* великих писателей, их индивидуальное творческое мастерство» (Будагов 1980: 37). Едва ли есть смысл сомневаться в том, что аналогичное суждение можно высказать и о творческом почерке большого ученого.

Изучение научного текста в сугубо антропоцентрическом аспекте, несомненно, вовлекает нас в сферу субъективного, причем наиболее зримо – в сферу субъективной модальности. Как известно, субъективная модальность – это общезыковая категория, проявляющая себя на всех уровнях языка, но прежде всего в области синтаксиса предложения и текста, т.е. именно в речи. В монографии «Очерки модального синтаксиса» 2010 г. издания Г. Я. Солганик подчеркивает, что субъективная модальность реализуется и предстает в качестве категории, посредством которой «осуществляется переход от языка к речи» (Солганик 2010: 14), т.е. субъективная модальность выступает как речеобразующая категория. «Переход языка в речь, само оформление и функционирование речи происходит с помощью средств модального синтаксиса. Модальный синтаксис включает в себя изучение речи – процессов ее образования и функционирования» (Солганик 2010: 15). Однако верно и обратное:

изучение речи должно включать в себя изучение модальности речи, и прежде всего средств модального синтаксиса.

Поскольку мы находимся в ситуации неизбежной необходимости ограничить параметры рассмотрения материала, то с этой целью из всей сложной, разветвленной семантики модального синтаксиса возьмем лишь семантику тональности речи, ограничившись смыслами «категоричность» и «толерантность». Такое ограничение позволит сконцентрировать внимание на употреблении синтаксических конструкций, имеющих то или иное модальное значение, и хотя бы в определенной степени выяснить роль модального синтаксиса в формировании индивидуального стиля изложения.

В предварительном плане, на первом этапе создания текста, когда автором ставится цель сугубо *исследовательская* – формирование *нового* знания («для себя») в процессе написания текста либо чисто *информативная* – передача уже полученного знания адресату, можно дифференцировать индивидуальный стиль изложения научного содержания на два типа – *интровертированный* и *экстравертированный*. Легко заметить, что первое, наиболее общее, основание членения заимствовано из психологии личности, но термины оставляют за собой лишь значение ориентации либо «на себя», либо «на других». Действительно, любое первичное, предварительное (совсем не исследовательское) чтение научного текста дает возможность сделать наблюдение относительно того, какую цель – «когнитивно-исповедальную» или чисто информативную – преследует автор. Когнитивно-исповедальная цель призывает «раскрыть душу» и воспроизвести (прежде всего для себя – что особенно важно!) то, как формировалось

данное знание, т.е. в какой области найдена проблема, как родилась гипотеза, какая теория или концепция «оказала поддержку», какие эксперименты подтвердили предположение и т.д. Можно привести немало примеров из трудов, в которых представлены открытия «переднего края науки». Наличие такого рода научных текстов и подтверждает мысль о *доминирующем* стиле изложения, который по существу синтезирует (выступает в качестве метастиля) другие используемые стили.

Чисто информативная цель ориентирует автора на манипулирование знанием и его компонентами посредством *логических* операций анализа и синтеза, дифференциации и сопоставления, абстрактизации и обобщения и др., а также различных риторических приемов, в частности, выдвижения актуальных элементов знания. Приведем пример:

Ввиду крайней неопределенности при «локализации» большинства моделей порождения *мы будем описывать* их в традиционной последовательности... *В дальнейшем мы остановимся на* некоторых других моделях и на отдельных проблемах, по-разному трактуемых у разных авторов и направлений... *В заключение мы подведем общие итоги* относительно того, что в настоящий момент достоверно известно о механизмах порождения речи. (Леонтьев 1969: 41).

Здесь нельзя не задать вопроса о том, как соотносятся виды индивидуального стиля речи с конкретными авторами научных трудов – непосредственно (например, можно ли предположить, что имярек – носитель интровертирован-

ного эгоцентрического стиля речи) или каким-то другим образом. Как представляется, крупный ученый владеет *разными* видами индивидуального речевого стиля и пользуется ими в зависимости от различных (дискурсивных!) факторов – объективных и субъективных. Другое дело, что в процессе всей работы над текстом (его первичного создания, дополнений, исправлений, саморедактирования, редакторской правки) первоначальный вариант обычно подвергается значительным изменениям, в процессе которых формируются те или иные *предпочтения* в сфере текстопорождения. И только обследование более или менее обширного текстового пространства научного творчества ученого может дать представление о *доминирующем индивидуальном речевом стиле*. В связи с этим важно уточнить: рассматривая проблему индивидуального (персонального) стиля изложения научного содержания, мы по существу остаемся на уровне иллюстраций, останавливаясь перед возможностью обобщения имеющихся разнообразных наблюдений. Однако можно утешиться мыслью, что дальнейшее изучение проблемы – дело будущего.

Несомненно, чрезвычайно важным и интересным является вопрос о психологической составляющей индивидуального речевого стиля ученого. Уместно подчеркнуть, что нас убеждает мысль М. Л. Макарова о том, что психологический контекст научного дискурса «не охватывает полностью всего многообразия мыслительных процессов и «движений души», он включает только те когнитивные процессы, которые реализуются в обусловленных структурой языка процедурах порождения и интерпретации совокупностей языковых выражений» (Макаров 2003: 149).

В свою очередь, каждый тип индивидуального стиля изложения научного содержания реализуется в двух видах, которые мы называем *эгоцентрическим* и *полицентрическим*. Иначе говоря, индивидуальный стиль речи ученого можно дифференцировать на четыре вида, уточняя каждый конкретизаторами первой и второй степени: 1) интровертированный (конкретизатор первой степени) эгоцентрический (конкретизатор второй степени); 2) интровертированный полицентрический, 3) экстравертированный эгоцентрический и 4) экстравертированный полицентрический. С целью методического удобства учитываем минимальное количество взаимосвязанных параметров текста:

а) характер выражения *логичности* научного мышления, соотносимой с логико-смысловыми связями терминированных понятий как внутри одного, так и между двумя высказываниями; см. модально-логические отношения и средства их выражения – типа *быть, существовать, лежать, находиться, иметь место, находить место* и др.; предметно-логические отношения, выражаемые языковыми единицами типа *являться, считаться, пониматься, иметь... характер, носить... характер, характеризоваться, отличаться, представлять собой* и мн. др.; отношения со значением квалификации предмета, а также зависимости предметов, включающие в себя значения обусловленности, причинно-следственные, основания – вывода, целевые, выраженные единицами типа *определяться, зависеть, обуславливать, обуславливаться* и мн. др.; кроме того, отношения между двумя высказываниями (в форме предложений, абзацев, сложных синтаксических целых), выраженные посредством сочи-

тельных союзов, конструкций связи и целых связующих предложений;

б) характер *тональности* речи (текстовой модальности). Нельзя не согласиться с утверждением Г. Я. Солганика: «В текстах происходит взаимодействие, «согласование» всех средств текстовой модальности – внешних и внутренних, – образующих единую линию, единую тональность... Глубокое и всестороннее изучение этой категории представляется важнейшей и актуальной задачей функциональной стилистики» (Солганик 2010: 76, 80). Как было сказано выше, при неизбежной минимизации предмета изучения мы вынуждены ограничить рассмотрение модальности рамками текстовой тональности, которая формируется лишь в результате преобладания таких смыслов, как «толерантность», «нейтральность» или «категоричность» (см. соответствующие речевые сигналы: со значением «толерантности» – *можно сказать, что; нетрудно доказать, что; возможно, что* и мн. др., нейтральности – *я думаю, что; видно, что; как было сказано* и мн. др., категоричности – *ясно, что; понятно, что; следует заметить, что; надо сказать, что; нельзя отрицать, что* и мн. др.);

в) характер *диалогичности*, включающей разные формы диалога: 1) «Я – Я», 2) «Мы (автор) – читатель», 3) «Мы (автор + читатель) – он, они» и др. (см. о диалогичности научной речи подробно: Кожина 1986); см. соответствующие примеры:

- (1) Можно предположить, что...; Я убежден, что...; Разумеется, что...; Нет никаких оснований считать, что...; Я глубоко убежден, что...;
- (2) Начиная приведенное выше рассуждение, мы, по-видимому, должны были бы предварить его констата-

цией, что словосочетание – не слово и не предложение. Но на основе нашего рассуждения мы можем его видоизменить и предложить более строгое и вразумительное определение...; Оговариваемся еще раз, что мы не будем здесь касаться вопроса о том, что...; Возвращаясь после этой оговорки к нашим членениям, мы должны указать, что...;

- (3) Как я уже отмечал; попытаюсь показать, что...; в приведенных примерах я сделал попытку показать, что...; Попытаюсь теперь уточнить и резюмировать следующее...; Поясним этот тезис. – А. И. Герцен писал в своих блестящих очерках «Дилетантизм в науке»...; А вот свидетельство нашего современника, одного из создателей кибернетики Н. Винера, который, выступая против односторонней формализации, отмечал...; Об этом же пишет и современный французский ученый А. Моль.

Обратимся к разновидностям индивидуального стиля изложения научного содержания с учетом приведенных выше совокупностей одних и тех же параметров рассмотрения. Будем иметь в виду следующие обстоятельства.

Индивидуальный стиль речи пронизывает всю познавательную деятельность, весь строй мышления и речи, а именно основные и периферийные, стабильные и факультативные, устойчивые и хаотичные способы, приемы, средства формирования мысли-речи. При этом индивидуальный стиль речи предъявляет читателю лишь языковую сторону рече-мышления автора, свидетельствуя о себе (эффект айсберга!) посредством специфических «речевых сигналов», с разной плотностью «рассыпанных» по

тексту. Поэтому полная картина репрезентации индивидуального речевого стиля может быть выявлена только в результате анализа не только научного произведения (статьи, монографии) в его целостности, но и всего творческого наследия ученого.

Учитывая данное обобщение, вместе с тем не надо думать, что характерный для автора стиль изложения проявляется в «чистом» виде в целом произведении. Подчеркнем еще раз, что на данном этапе осмысления репрезентации индивидуального стиля ученого в тексте можно считать, что размышление строится, пожалуй, прежде всего на основе таких признаков стиля изложения научного содержания, как логичность, диалогичность и тональность речи, увязанных в единый комплекс благодаря авторской установке на целостность текста. Понятно, что другие совокупности текстовых свойств по-иному аранжируют текст, тем самым способствуя оформлению других разновидностей индивидуального стиля изложения. Только в результате выявления той или иной доминирующей разновидности индивидуального речевого стиля.

Рассмотрим фрагменты текста в отношении репрезентации комплекса трех категорий (средства их выражения выделены соответственно: **полужирным** шрифтом, *курсивом* и подчеркнуты прямой линией) – **логичности** (л), *тональности* (т) и диалогичности (д), обратив особое внимание на переплетение этих «нитей».

(Начало) – **В лингвистике** (л) *заметно оживился интерес* (т)... Подвергается исследованию (т)... **Одновременно** (л) *исследуются* (т)...

Во многих лингвистических работах ставится целью *выяснить* (лт)...

Вопрос об определении ... не решен (т) сколько-нибудь однозначно... Вызывает споры определение (т)... Еще предстоит выяснить (т)... задачи не определены (т) еще достаточно однозначно.

(Продолжение) – Не совсем ясно также, когда можно говорить (т)... Какая степень изменения делает их «другими»? (т)

...мы не можем забывать (т)...

Совершенно ясно, что (т)... (Шмелев, 17–18).

Как видим, начало фрагмента построено на основе логико-семантической информации, в частности, констатации положения дел в лингвистике в тональности некатегоричного рассуждения, в соответствии с моделью «лт – т – лт – лт», в то время как следующий за ним – на основе тональности некатегоричности, т.е. в соответствии с моделью «т – т – т...».

Иллюстрацией построения изложения на основе логичности и диалогичности, окрашенных тональностью некатегоричности изложения, может послужить такой контекст, как:

Вот этими значениями-то мы и займемся (дт)... Посмотрим прежде всего на... (дл)... Понятно, что (т)... Как видно на примере (дт)... Возьмем, например, слово (дл)... Или возьмем, положим, слово (лвт) ... Однако мы уверены, что (лвт)... По той же причине мы не выделяем (лвт)...

... мы можем уловить некоторую форменность (дт)... *Еще большую* форменность *можно констатировать, например* (лтл)...

Возьмем, например, слово *стол* (дл)... Представим себе, что (д)... Мы производим сравнение (дт)... Мы способны сказать, что (дт)... Это видно из того, что (дл)... Это значит, что (дл)... Считаем нужным подчеркнуть еще раз (дт)... (Пешковский 2001: 11–15).

Как видим, фрагмент текста охватывает следующие совокупности параметров стиля речи: дт – дл – т – дт – дл – лвт – лвт – лвт – дт – лтл – дл – д – дт – дт – дл – дл – дт, т.е. построен преимущественно на основе логичности и диалогичности изложения содержания.

Такая установка соответствует дискурсивному подходу к изучению индивидуального стиля изложения научного содержания. Действительно, чем ниже уровень обобщения, т.е. чем ближе исследователь подходит к тексту, рассматривая его не только «под микроскопом», но и в реальной интерпретативной среде, тем более сложную паутину репрезентации индивидуального речевого стиля обнаруживает в тексте. При этом именно интерпретативная среда обеспечивает исследователя широчайшими возможностями для обоснования и объяснения специфики того или иного индивидуального речевого стиля ученого.

Индивидуальный стиль письменной речи ученого переживает разные стадии формирования, в частности, становление, расцвет, угасание. В науковедческой литературе в связи с этим имеется немало наблюдений, в частности, можно привести замечание Н.И. Родного о различиях между учеными в их пожилые годы: «одни из них продолжают активно работать в науке, но уже не выдвигают идей, равноценных с первыми своими творениями, активность других резко снижается, третьи вступают в оппозицию к новым веяниям в науке и утрачивают контакт со следующими за ними поколениями ученых» (Родный 1971: 27). В актуальном для нас отношении важно, что такие различия в мышлении не могут не сказываться на стиле речи ученых.

Интересно также обобщение об использовании малых речевых жанров,

«репертуар которых во многом зависит от периода творчества конкретного исследователя. Независимо от вида науки наблюдается изменение комплекса жанров в сторону его расширения... Кроме того, обнаруживает себя следующая тенденция: оценочные и императивные жанры не используются в начале вхождения ученого в науку, что обусловлено статусной характеристикой ученого» (Самойлова 2009: 16).

Рассмотрим названные выше виды индивидуального стиля мышления ученого несколько подробнее, хотя и в редуцированном виде, с целью сопоставления «собрав» взаимосвязанные свойства текста: логичность, тональность и диалогичность – в определенные комплексы. Можно предположить, что все названные свойства текста в их совокупности – это лишь один из возможных (может быть, многих) вариантов формирования индивидуального стиля письменной речи ученого. Множественность вариантов обусловлена тем, что в контексте значимо любое уточнение и в отношении предмета речи, и в отношении коммуникативно-прагматической специфики высказывания. Ср.: *Специальная речь характеризуется не только стилистическими ограничениями... Понятно, что каждая область науки характеризуется различной степенью лексико-семантической замкнутости* (Шмелев, 102) – логико-семантические отношения констатация научного факта сопровождаются логико-семантическими отношениями характеристики предмета. Значит, логичность речи, как и другие свойства, может передаваться в сжатой, лаконичной форме, а именно полифункциональными средствами. Это создает значительные методические трудности и для анализа текста, и для отбора иллюстративного материала.

Вместе с тем с неизбежностью приводим иллюстрации в минимальном контексте, поэтому нередко в виде полифункциональных языковых единиц.

1. *Интровертированный эгоцентрический стиль* изложения мы понимаем как совокупность таких свойств текста, как: а) подчеркнутая логичность, т.е. эксплицированный, хотя и «завуалированный» описательными средствами способ представления логико-семантических связей между терминованными понятиями в концептуально важных высказываниях, б) реализованный в протяженном рассуждении лишь с некоторыми, «контурными», сигналами некатегоричности (толерантности), поскольку, как известно из академической грамматики русского языка, «субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, присутствует не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению» (РГ 1980: 215), а также в) диалогичности с вполне определенными средствами выражения диалога «Я – Я» типа *я думаю, я считаю, как нам представляется* и др.

Например: **Вместе с тем** (логико-семантическое отношение присоединения) *спонтанность и неподготовленность разговорной речи делают неизбежным* (логико-семантическое отношение обусловленности) *появление в ней различного рода описательных оборотов, служащих для обозначения* (логико-семантическое отношение предмета и его функции) *тех предметов и явлений действительности...* (Шмелев, 114); **Начиная** *приведенное выше рассуждение* («зачин» мысли-речи), **мы, по-видимому, должны были бы предварить его констатацией** (смягчение тональности долженствования), *что словосочетание – не слово и не*

предложение. Но (логическое отношение противопоставления) **на основе** (отношение основания – следствия) нашего рассуждения **мы можем** (некатегоричная констатация отношения возможности) его **видоизменить и предложить более строгое и вразумительное определение** (отношение сравнения), **в соответствии с** (отношение соответствия) которым словосочетания **являются** результатом (логико-семантическое отношение тождества) ближайшего первого сегментирования предложения на единицы, **обладающие** (отношение характеристики по свойству) некоторой смысловой цельностью [как думает, считает, полагает автор – М. К.] (независимо от количественного признака). Эти сегменты **являются** частью предложения и **предполагают возможность** [автор думает, предполагает, считает возможным – М. К.] **дальнейшего смыслового членения** (или перехода) на нижележащем уровне (или уровнях) (Звегинцев);

2) Интровертированный полицентрический стиль изложения мы понимаем как совокупность таких свойств текста, как: а) подчеркнутая логичность, эксплицитированная специальными языковыми единицами со значением логико-семантических связей терминированных понятий в концептуально важных высказываниях (определении, классификации, обобщении и др.), б) реализованная в объемных рассуждениях, насыщенных различными сигналами **тональности некатегоричности** с «мягким» значением (благодаря употреблению частиц или некоторых вводных слов типа **видимо, по-видимому, возможно**) возможности/невозможности той или иной мыслительной операции, а также в) **диалогичности** с неопределенными средствами выражения диалога «Я – Я» типа как

известно – известно, что – кажется, что – понятно, что – следует, видимо, заметить – необходимо также отметить, что и мн. др.

Например: **Верхней границей языка следует, видимо, признать** уровень предложений. **Но это надо еще проверить. И эту проверку сообразовывать** с тем обстоятельством, что на подступах к предложению **мы сталкиваемся** с образованиями (также расположенными на своем уровне), которые **именуются** словосочетаниями, синтагмами, непосредственно составляющими и т.д. Выше, в первой части настоящей книги, **нам уже много приходилось говорить** о единицах этого уровня и **была сделана попытка представить** их в несколько необычном, или, лучше сказать, нетрадиционном виде **и отграничить** их от единиц других лингвистических уровней. **Однако** все это делалось явно односторонним образом. **Во-первых**, использовались главным образом семантические признаки. **Во-вторых**, словосочетания, хотя и рассматривались как производные от предложения, исследовались в пределах лишь знакового (второго) этажа. **А нам теперь предстоит заняться** первым этажом, который довольно барственно целиком занимается предложением, **и обнаружить** при этом различия... Именно это последнее различие **представляется особенно важным**, так как здесь **мы приближаемся к границе**, где кончается мир языка. **Поэтому будет оправданным, если мы еще раз вернемся** к словосочетанию, **имея в виду указанные новые задачи, и будет справедливым, если мы при этом (в разумных пределах) упомянем** о том, что по этому поводу говорится в лингвистической литературе. **И даже больше того, мы постараемся отмыслиться от всего сказанного выше и начнем свои**

рассуждения с традиционного конца, не скрывая, однако, своего упования на то, что выводы из этих рассуждений будут способствовать и оправданию изложенных в первой части книги предпосылок. К сожалению, при этом не удастся избежать довольно длинных экскурсов» (Звегинцев 1976: 128 – 129).

3) Экстравертированный эгоцентрический стиль изложения мы характеризуем как совокупность таких свойств текста, как: а) открытая логичность, требующая эксплицитного выражения логико-семантических связей между высказываниями о терминированных понятиях в актуальных (в представлении автора) фрагментах текста – связей, б) реализованных в рассуждениях с имплицитными средствами выражения *тональности категоричности*, а также в) *диалогичность* – с определенными средствами выражения диалога «автор – читатель».

Например: **В связи с тем, что** (эта конструкция выражает логико-семантические отношения основания – следствия, а также присоединения) *грамматическая структура представляет собой более обобщенный вид организации коммуникативных единиц языка, вполне естественно, что* (эта конструкция полифункциональна: она выражает второй компонент логико-семантических отношений основания – следствия, а именно вводит следствие) *количество конкретных, семантически разнообразных единиц может объединяться одной и той же грамматической структурой или формой. Из этого факта вытекает* (эта конструкция связывает два компонента логико-семантических отношений основания – следствия) *такая же неизбежность полисемии грамматических форм, как и для лексического уровня полисемии*

слов. Источники этой полисемии различны... Структура языка есть (логическая связка со значением тождества) **прежде всего** (лексическая единица выполняет функцию актуализации, выдвижения последующей информации) *грамматическая организация, следовательно,* (вводится синонимическое уточнение) *упорядоченное отношение словесных элементов структур... Понятно, что* (вводится факультативная, попутная информация) *в коммуникации грамматическая полисемия не может выступать как организующее начало конкретного высказывания; и снятие этой полисемии происходит по тем же законам контекста, как и снятие лексической полисемии. Однако* (выражается логико-семантическое отношение противопоставления) *в отличие от лексической полисемии главной пружины... является* (выражается логико-семантическое отношение тождества) *здесь не простое окружение, а глубинные семантические взаимодействия значения грамматических форм и семантики конкретных словесных единиц. Поэтому* (выражается логико-семантическое отношение основания – следствия) *наиболее распространенная – грамматическая полисемия... устраняется только внутренним значением самих слов...»* (Колшанский 1980: 39–40).

4) Экстравертированный полицентрический стиль изложения можно определить как совокупность а) *диалогичности* «мягкого» характера – диалог автора с читателем «через третьих лиц», т.е. диалог «Мы (автор; автор+читатель) – он, они»; б) *открытой логичности*, понимаемой как эксплицитированное выражение внешних связей между терминированными понятиями в концептуально значимых фрагментах целого произведения – связей, в)

реализованных в рассуждениях с единичными средствами выражения *тональности толерантности (некатегоричности) и тональности категоричности*. Например: **«Было бы неверно думать, что** (модальность уверенности, выраженная в описательной, некатегоричной форме) *вся деятельность человека в языке сводится только к отражению картины мира. Эта деятельность более широка и многостороння... Наличие в языке тенденции к экономии физиологических затрат было отмечено давно* (диалог автора с «третьими лицами»)..
О тенденции к экономии усилий писал еще Август Шлейхер (ссылка на «третье лицо»). *Причиной изменения гласного, по мнению Шлейхера* (ссылка на «третье лицо»), в конечном счете является сохранение мускульной деятельности..
Позднее эта идея повторялась в работах многих лингвистов (ссылка на «третьих лиц»)..
 Большое значение принципу экономии в языке *придавал И. А. Бодуэн де Куртене* (ссылка на «третье лицо»). **Как указывалось выше** (конструкция связи высказываний), *замену звука или созвучия звуком или созвучием более легким Бодуэн де Куртене называл* (ссылка на «третье лицо») *общим законом языка...*
И (союз выражает связь высказываний), *наконец, следует привести одно высказывание* (выражается тональность категоричности высказывания) *Е. Д. Поливанова* (ссылка на «третье лицо»)..
Необходимо заметить, что (тональность категоричности высказывания) *не все лингвисты придавали особое значение фактору экономии усилий... В специальной статье ... Р. А. Будагов пытается доказать, что* (ссылка на «третье лицо»)..
Таким образом, Р. А. Будагов приходит к выводу, что... **Следует, однако, за-**

метить (тональность категоричности высказывания), **что** *многочисленные примеры нарушения принципа экономии, которые обычно приводятся критиками, нисколько не опровергают существования самой тенденции к экономии. О. Есперсен совершенно прав, когда утверждает, что...*
Проявление этой тенденции можно показать (тональность некатегоричности высказывания) *на совершенно конкретных языковых примерах»* (Серебренников 1988: 93–95).

Из всего сказанного становится ясным, что индивидуальный стиль изложения – полиструктурная научная абстракция, по существу объединяющая все свойства научной речи. Однако при ближайшем рассмотрении конкретного текста внимание читателя концентрируется отнюдь не на всех свойствах, а на комплексе, связке тех или иных свойств (категорий) текста. Как показал анализ материала, тесно связанными, даже, можно сказать, синтезированными, в тексте явились такие свойства, как логичность (вкпе со связностью), диалогичность и тональность толерантности либо категоричности. Эти смысловые «пучки» признаков текста, естественно, требующие выражения совокупностями языковых единиц, обуславливают репрезентацию автором индивидуального стиля изложения научного содержания. Исследователь же с целью доступности и простоты анализа текста ориентирует интерес преимущественно на *доминирующих* речевых признаках, представляющих собой результат взаимодействия сознания человека с миром научного знания. Предварительное изучение лингвистических текстов позволило дифференцировать индивидуальный стиль изложения на такие разновидности, как

интровертированный эгоцентрический, интровертированный полицентрический, экстравертированный эгоцентрический и экстравертированный полицентрический. Эти разновидности не имеют резких границ в тексте (поэтому мы и говорим

о мягком интерпретативном анализе), однако совокупности языковых единиц с определенными значениями дают ясное представление о специфике названных выше разновидностей индивидуального стиля.

26

summary

Σ Individual writing style: complex of consistency, dialogism and tonality in scientific speech

In accordance with the *mild* interpretation of individual writing style of scientific meaning among all the text features only complex of such features (categories) as consistency in conjunction with the speech coherence, dialogism and non- categorical (tolerant) / categorical tonality of speech is taken into account. On this basis we can differentiate such individual writing styles of scientific meaning as 1) introverted egocentric, 2) introverted polycentric, 3) extroverted egocentric, 4) extroverted polycentric.

Литература:

- Будагов 1980 – **Будагов Р. А.** Филология и культура / Р. А. Будагов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та. – 304 с.
- Васильева 1976 – **Васильева А. Н.** Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. – Ммосква. – 176 с.
- Звегинцев 1976 – **Звегинцев В. А.** Предложение и его отношение к языку и речи. – Москва. – 307 с.
- Кожина 1970 – **Кожина М. Н.** Проблемы специфики и системности функциональных стилей речи: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Москва. – 43 с.
- Кузьмин 1976 – **Кузьмин В. Ф.** Объективное и субъективное. – Москва. – 146 с.
- Макаров 2003 – **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. – Москва. – 280 с.
- Родный 1971 – **Родный Н. И.** *Ученый и наука* // Ученые о науке и ее развитии. – Москва. – С. 13–40.
- Русская грамматика 1980 – **Русская грамматика.** Т. II. Синтаксис. – Москва.
- Самойлова 2009 – **Самойлова И. В.** Периферийные речевые жанры научного текста в аспекте авторской индивидуальности: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь. – 19 с.
- Серебренников 1988 – **Серебренников Б. А.** Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. – Москва. – 242 с.
- Солганик 2010 – **Солганик Г. Я.** Очерки модального синтаксиса. – Москва. – 136 с.